

Научная статья

УДК 811.512.222.1

DOI 10.17223/18137083/79/16

Аналитические конструкции с отрицательными глаголами э= и атэ= в удэгейском языке

Анна Олеговна Сагайдачная

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
a_trofimova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9568-2582>

Аннотация

Рассмотрены два удэгейских отрицательных вспомогательных глагола э= и атэ= ~ ата= 'не быть, не делать чего-либо', а также аналитические конструкции с этими глаголами.

Отрицательный глагол э= 'не быть, не делать чего-либо' является основным средством аналитического выражения отрицания. Он формирует двухкомпонентные (NEG1=TNS=PERS + INF) и трехкомпонентные (NEG1=TNS=PERS + MOD=INF + INF) аналитические конструкции, выступая спрягаемым элементом данной конструкции. От отрицательного глагола э= могут быть образованы именные отглагольные формы с семантикой цели и условия. Они также формируют аналитические конструкции: NEG1=NPURP=POSS + INF и NEG1=NCOND=POSS + INF. При этом лицо-число выражается лично-притяжательными маркерами.

Глагол атэ= ~ ата= 'не быть, не делать чего-либо' употребляется в составе аналитической конструкции NEG2=PERS + INF. В отличие от глагола э=, он не оформляется показателями времени. Глагол атэ= встречается в контекстах с семантикой нереальной модальности.

Ключевые слова

удэгейский язык, отрицание, вспомогательный глагол э=, вспомогательный глагол атэ=, аналитическая конструкция

Благодарности

Работа выполнена в рамках госзадания ИФЛ СО РАН (тема № 0263-2021-0004)

Для цитирования

Сагайдачная А. О. Аналитические конструкции с отрицательными глаголами э= и атэ= в удэгейском языке // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 220–234. DOI 10.17223/18137083/79/16

© Сагайдачная А. О., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 220–234

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 2, pp. 220–234

Analytical constructions with negative verbs *e=* and *ate=* in Udihe

Anna O. Sagaydachnaya

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
a_trofimova@mail.ru_https://orcid.org/0000-0001-9568-2582

Abstract

The paper considers two Udihe auxiliary verbs with negative semantics. Also, analytical constructions formed with them and their functioning in the language are examined.

The negative auxiliary verb *e=* ‘not to do something, not to be’ is the primary tool to express negation analytically. It forms two-component NEG1=TNS=PERS + INF and three-component NEG1=TNS=PERS + MOD=INF + INF analytical constructions. It has tense, mood, and person-number markers. The main verb has the form of infinitive (simple, intentional, or causal). The negative verb *e=* allows nominal verbal forms with the semantics of purpose and condition to be formed, with analytical constructions of two types being possible: NEG1=NPURP=POSS + INF and NEG1=NCOND=POSS + INF. In this case, the person-number is expressed with personal-attributive markers.

The negative auxiliary verb *ate=* ~ *ata=* ‘not to do something, not to be’ is used as part of the analytic construction NEG2=PERS + INF. It differs from the verb *e=* in several features: when forming analytical construction, its morphemic structure has only mood and personal markers, but not temporal. Functioning of *ate=* differs from *e=*. *Ate=* is more often found in the contexts describing situations that imply warnings about the future or categorical impossibility to perform an action in the future. It has been revealed that the use of the negative verb *e=* and *ate=* in Udihe is related to modal characteristics of the construction: the verb *e=* is used in sentences with real modality, while the verb *ate=* is used in sentences with unreal modality.

Keywords

Udihe language, negation, auxiliary verb *e=*, auxiliary verb *ate=*, analytical construction

Acknowledgements

The study was supported by State assignment of Institute of Philology of SB RAS (theme no. 0263-2021-0004)

For citation

Sagaydachnaya A. O. Analytical constructions with negative verbs *e=* and *ate=* in Udihe. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 2, pp. 220–234. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/79/16

Введение

В удэгейском языке отрицание выражается несколькими способами:

а) с помощью отрицательного слова *анчи* ~ *анци*, которое может находиться либо при предикате – «не было», «не стало», «не осталось», являясь отрицательным вариантом бытийной конструкции; либо при отрицаемом существительном, тогда в конструкции дополнительно присутствует морфема *-ла-*: *ситэ-лэ анчи* ‘бездетный’, *йа^hила анчи* ‘бесшумный’, *иги-лэ аьци* ‘бесхвостый’ [Perekhval'skaya, 2020]. Аналогичная конструкция есть и в эвенкийском языке (см., например, [Рудницкая, 2020]);

б) с помощью соединительно-выделительной морфемы *-дэ*, присоединяемой к местоимению, в сочетании со словом *анчи*, например, *ни-дэ аьци* ‘никого нет’, *йэ-дэ анчи* ‘ничего нет’, если отрицается субъект;

в) посредством отрицательного вспомогательного глагола *э-*, принимающего на себя показатели времени и лица-числа; отрицательный глагол *э-*, оформленный указанными маркерами, сочетается с инфинитивом смыслового глагола;

г) с помощью отрицательного вспомогательного глагола *атэ-*;

д) лексическими средствами, которые усиливают отрицание или используются для отрицания. Но этот способ встречается нечасто, так как лексем (глаголов, существительных и наречий) с внутренне присущим отрицательным лексическим значением немного: *кэтигэ ~ кэтигэ* ‘чуть не, едва не’, *пага* ‘неумелый’, *пагади- ~ пагаси-* ‘сплоховать; становиться неумелым’.

Таким образом, в удэгейском языке имеется целое семантическое поле отрицания. В предлагаемой статье представлена лишь часть этого поля, относящаяся к аналитическим конструкциям со вспомогательными отрицательными глаголами *э=* и *атэ=*.

В тунгусо-маньчжурских языках (орочском, эвенкийском, эвенском, орокском) одним из основных способов выражения отрицания является аналитическая конструкция (АК) с отрицательным вспомогательным глаголом ‘не быть, не делать чего-либо’ и инфинитивом смыслового глагола. В орокском языке кроме глагола *э=* также имеется отрицательный глагол *ата=* [Суник, 1962, с. 45, 67; Аврорин, Болдырев, 2001, с. 299, 307, 313–315, 319, 321–322; Болдырев, 2000, с. 458–459; 2007, с. 666–669, 679, 683, 688–689, 692–694, 699, 703–704, 725–727; Озолиня, 2013, с. 328–332].

Удэгейский язык в этом отношении не является исключением [Суник, 1962, с. 63, 66; Кормушин, 1998, с. 96; Nikolaeva, Tolskaya, 2001, p. 214]: средством выражения отрицания являются два вспомогательных отрицательных глагола – *э=* и *атэ=* ‘не быть, не делать чего-либо’, которые принимают грамматические показатели и сочетаются с инфинитивом смыслового глагола. В составе АК они предшествуют инфинитиву смыслового глагола и другим компонентам.

Материалом для исследования послужила сплошная выборка примеров, которые насчитывают более 150 контекстов из различных источников, использованы также полевые материалы М. Д. Симонова по удэгейскому языку.

I. Отрицательный глагол *э=* ‘не быть, не делать чего-либо’ и формируемые им аналитические конструкции

Наиболее частотным средством выражения отрицания в составе АК является глагол *э=* ‘не быть, не делать чего-либо’. В составе АК он принимает показатели лица-числа и времени.

Основа глагола *э=* имеет несколько фонетических вариантов: *э= ~ ы= ~ и=*. Этот глагол, как и глагол *би-* ‘быть’, относится к числу неправильных (см. таблицу), аффиксом прошедшего времени является *-си*. В будущем времени отрицательный глагол *э=* может принимать либо показатель *-жА-* (будущее I – *FUT1*), либо показатель *-жАуА-* (будущее II – *FUT2*).

И. В. Кормушин отмечает, что «формы будущих времен различаются по значению тем, что будущее I передает действие, близкое (в будущем) по времени к моменту речи, а будущее II нейтрально к моменту речи» [Кормушин, 1998, с. 95].

Глагол *э=* участвует в формировании двухкомпонентных и трехкомпонентных аналитических конструкций. Данные подтипы мы рассматриваем ниже.

Спряжение вспомогательного отрицательного глагола

э= ‘не быть, не делать что-либо’.

Conjugation of the auxiliary negative verb

e= ‘not to be, not to’ do something’

Время	Лицо	Число	
		единственное	множественное
Настоящее	1	<i>би эими</i>	<i>бу эиму</i> (искл.)
	2	<i>си эиһи ~эиһи</i>	<i>су эиһу ~эиһу</i>
	3	<i>нуани эини</i>	<i>нуати эити</i>
Прошедшее	1	<i>би эсими</i>	<i>бу эсиму</i> (искл.)
	2	<i>си эсиһи ~эсиһи</i>	<i>су эсиһу ~эсиһу</i>
	3	<i>нуани эсини</i>	<i>нуати эсити</i>
Будущее I	1	<i>би эжэми</i>	<i>бу эжэму</i> (искл.)
	2	<i>си эжэһи ~эжэһи ~эжэһи</i>	<i>су эжэһу ~ эжэһу ~ эжэһу</i>
	3	<i>нуани эжэ</i> (нулевой показатель лица)	<i>нуати эжэ</i> (нулевой показатель лица)
Будущее II	1	<i>би эжэһэми</i>	<i>бу эжэһэму</i> (искл.)
	2	<i>си эжэһэһи ~ эжэһэһи</i>	<i>су эжэһэһу ~ эжэһэһу</i>
	3	<i>нуани эжэһэһи</i>	<i>нуати эжэһэһи</i>

1. Типы АК с глаголом э= ‘не быть, не делать чего-либо’

Отрицательный вспомогательный глагол э= ‘не быть, не делать чего-либо’ образует два типа аналитических конструкций: двухкомпонентные и трехкомпонентные. Двухкомпонентные конструкции представляют собой отрицательный вариант простого глагольного сказуемого; трехкомпонентные – отрицательный вариант составных глагольных сказуемых с модальными связками.

1) Двухкомпонентные конструкции

Двухкомпонентными являются конструкции, в которых глагол э= сочетается с инфинитивом смыслового глагола: **NEG1=TNS=PERS + INF**.

Глагол э= принимает формы разных времен и повелительного наклонения.

Глагол э= в форме настоящего времени:

- (1) *Бу ыйму бэлэси, куу анчи* (Канчуга, 2002, с. 81).

бу=∅ **ы=й=му** **бэлэси** куи=у
мы=NOM **NEG1=PRES=1PL** **помогать.INF** сила=POSS/1PL
анчи
NEGW
‘Мы не помогаем, сил нет.’

- (2) *Одиги ыйни исэптэ* (Канчуга, 2002, с. 38).

одиги **ы=й=ни** **исэптэ**
отсюда **NEG1=PRES=3SG** **виднётся.INF**
‘Отсюда не видно.’

конструкции входят также два инфинитива: один из них выполняет роль модальной связки, а второй является собственно смысловым.

NEG1=TNS=PERS + MOD=INF + INF

В приведенных ниже контекстах полувспомогательными оказываются глаголы ‘мочь’, ‘успевать’:

- (11) *Бу удедигэ тала-оло багдиэу бисэу. Утэми эсиму мутэ мэми эктэсими* (Канчуга, 2002, с. 17).

бу=∅ уде=дигэ тала=оло багди=э=у
 мы=NOM удэгеец=COLL там.и.здесь жить=PP=POSS/1PL
 би=сэ=у утэми э=си=му
 быть=PAST=1PL поэтому **NEG1=PAST=1PL**
мутэ мэ=ми **эктэси=ми**
мочь.INF сам=ACC **защищать=INF**
 ‘Мы, удэгейцы, (на Бикине) жили разрозненно. Поэтому не могли себя защитить (от хунхузов).’

- (12) *Пага нйнта мэнэ хажунами эйни ньони бми* (Симонов, ПМ, с. 367).

пага нйнта=∅ мэнэ
 неумелый мужчина=NOM REFL
 хажу=на=ми э=и=ни
 инструмент=DEST=REFL.POSS/SG **NEG1=PRES=3SG**
ньо=ни **б=ми**
мочь.PRES=3SG **делать=INF**
 ‘Неумелый мужчина не может сделать себе инструмент.’

- (13) *Скола, татуйни зугдинитэнэ эсигиэти Митазаду, эсити кокпи утава эемуйми* (Канчуга, 2002, с. 6).

скола=∅ татуйни зугди=∅=ни=тэнэ
 школа=NOM учитель дом=NOM=POSS/3SG=CONTR
 эсиги=э=ти Митаза=ду э=си=ти
 остаться=PAST=3PL Метахеза=DAT **NEG1=PAST=3PL**
кокпи ута=ва **эемуй=ми**
успевать.INF это=ACC **переправить=INF**
 ‘А школа и дом учителя остались в Метахезе, не успели их переправить.’

Второй тип конструкций этой разновидности также включает два инфинитива: один из них выражен знаменательным глаголом со значением каузации или движения, второй указывает на цель, названную данными глаголами. Соответственно, второй инфинитив содержит в своем составе целевой показатель:

NEG1=TNS=PERS + T_v=INF + T_v=NPURP=INF

- (14) *Би зэмэи бааңэи, алидэ эсэй гэлэ дигалагами* (Канчуга, 2002, с. 72).

би=∅ зэ=мэ=и баа=ңэ=и
 я=NOM еда=ACC=POSS/1SG найти=When.Past=1SG
 алидэ э=сэ=й гэлэ
 никогда **NEG1=PAST=1SG** **просить.INF**
дига=лага=ми
есть=NPURP=INF
 ‘Если я хотел есть, никогда не просил поесть.’

- (15) *Буа хуэндини хули вакчаи нй нэңи мбла э́эңэни тукти миаусалалами* (Симонов, ПМ, с. 280).

буа хуэндини хули вакчаи нй=∅ нэңи
 в.тайге ходить.PRP охотник=NOM наклонный
 мб=ла э́=э́эңэ=ни тукти
 дерево=LOC NEG1=FUT2=3SG лезть.INF
 миаусала=ла=ми

стрелять.из.ружья=NPURP=INF

‘Бывалый (букв.: ходящий) охотник в тайге не полезет стрелять на наклонившееся дерево.’ (букв.: не полезет для стрельбы)

б) Трехкомпонентные конструкции с причастиями

Другой тип трехкомпонентных конструкций представляют примеры, в которых смысловой глагол принимает форму причастия и стоит на первом месте, на втором месте стоит отрицательный глагол э= – также в причастной форме, замыкает конструкцию бытийный глагол *би-*.

T_v=PART + NEG1=PART + AUX.INF

- (16) *Миньду э́эму^hи эй би* [Кормушин, 1998, с. 236].

минь=ду э́эму^h=и э=й би
 я=DAT хотеться.есть=PRP NEG1=PRP быть.INF

‘Мне не хочется есть.’

В данном случае посредством лексемы *э́эму^hи* ‘хотеться есть’ и причастной формы отрицательного глагола э= с инфинитивом *би-* ‘быть’ выражено значение ‘отсутствие желания есть’.

Таким образом, вспомогательный отрицательный глагол э= в составе инфинитивных АК оформляется аффиксами грамматического времени и лица-числа. Может также выступать в форме причастия. Инфинитив смыслового глагола может быть каузативным или принимать аффикс намерения.

2. Типы АК с отглагольными именными формами

От удэгейского отрицательного глагола э=, как и от многих других глаголов удэгейского языка, могут образовываться именные отглагольные формы со значением цели и условия, что характерно в целом для тунгусо-маньчжурских языков [Суник, 1962, с. 249–259; Болдырев, 2000, с. 459–461; 2007, с. 326–360; Трофимова, 2009, с. 36–39]. Данные формы, в свою очередь, участвуют в построении отрицательных конструкций со значением ‘с целью (чтобы) не делать чего-либо’ и ‘при условии, в случае (если) не делать чего-либо’, сочетаясь с инфинитивом смыслового глагола. Указание на лицо в именных формах также имеется, оно выражается лично-притяжательными аффиксами в составе отрицательных именных отглагольных форм соответствующей семантики.

1) АК со значением цели: NEG1=NPURP=POSS + INF

В отрицательных конструкциях типа ‘чтобы не дрались’ отрицательный глагол э- принимает показатель *-лаḡА-*, становясь связанным именем существительным с семантикой цели. Нередко формант *-лаḡА-* функционирует в стяженном виде *-ла-*.

- (17) «Ага', тугэ'зи суса'зафи соңко'зигэ элэгэти бо'но» [Кормушин, 1998, с. 153].

ага' тугэ=зи суса=за=фи
старший.брат.VOC быстро=ADV убегать=PFUT=REFLPOSS/PL
соңко=зигэ=Ø э=лэгэ=ти бо'но
сонкой=COLL=NOM NEG1=NPURP=POSS/3PL догнать.INF
'«Старший брат, мы должны быстро убегать, чтобы сонкой² нас не догнали.»'

- (18) ..ума'ла, дахе, йэгдигэ', дахе, элэгэми та! ума'лани тайтээми, дахе [Кормушин, 1998, с. 142].

ума'=ла дахе йэгдигэ' дахе
крючок=LOC INTJ молодец INTJ
э=лэгэ=ми та
NEG1=NPURP=POSS/1SG застрять.INF
ума'=ла=ни тайтэ=э=ми дахе
крючок=LOC=POSS/3SG столкнуться=PRES=1SG INTJ
'...на крючок молодца, дахе, на его крючок чтобы мне не попасть, не нарваться, (прочь)!'

- (19) Зау'э, нюгуса элэгэти дига цафава, утэми этусити (Канчуга, 2002, с. 13).

зау'э=Ø нюгуса=Ø э=лэгэ=ти
ленок=NOM хариус=NOM NEG1=NPURP=POSS/3PL
дига цафа=ва утэми этуси=ти
есть.INF икра=ACC поэтому сторожить.PRES=3PL
'Чтобы ленки и хариусы не съели икру, потому (самки кеты) караулят.'

- (20) Вакчаңку жугди киалани жалива укити, жэуңифэи нэдэлэфэи, сиңэ элэни чика (Симонов, ПМ, с. 438).

вакчаңку жугди киалани жали=ва
охотничий дом около амбар=ACC
уки=ти жэу=ни=фэи
делать.из.брёвен.PRES=3PL еда=A1.POSS=REFL.POSS/PL
нэдэ=лэ=фэи сиңэ=Ø
класть=NPURP=REFL.POSS/PL мышь=NOM
э=лэ=ни чика
NEG1=NPURP=POSS/3SG крошить.INF
'Около охотничьей избушки делают (из брёвен) амбар, чтобы положить продукты, чтобы мыши не искрошили.'

- (21) Анта нинта хажувани: миаусавани, гидавани, мэимэвэни сагафулаисини, нинта уйалижаңани. Элэни уйали, амаихи сагафулажаңани (ФУ, 1998, с. 314).

анта=Ø нинта хажу=ва=ни
женщина=NOM мужчина вещь=ACC=POSS/3SG
миауса=ва=ни гида=ва=ни
ружьё=ACC=POSS/3SG копьё=ACC=POSS/3SG

² Сонкой – фантастическое или мифическое воинственное недружелюбное племя (персонажи удэгейского фольклора).

мэимэ=вэ=ни сагафула=иси=ни
 острога=ACC=POSS/3SG перешагнуть=NCCond=POSS/3SG
 нинта=∅ уйали=заңа=ни
 мужчина=NOM промахнуться=FUT2=3SG
 э=лэ=ни **уйали** амаихи
NEG1=NPURP=POSS/3SG промахнуться.INF назад
 сагафула=заңа=ни
 перешагнуть=FUT2=3SG

‘Если женщина перешагнёт (через) вещи мужчины: ружьё, копьё, острогу, – мужчина будет промахиваться. Чтобы он не промахивался, она должна назад перешагнуть.’

- (22) «Би синэвэ диганаи бэсэиэ, элэи накпиана» (Симонов, ПМ, с. 254).

би=∅ синэ=вэ дигана=и бэ=сэ=иэ
 я=NOM ты=ACC говорить=PRP быть=PAST=1SG
 э=лэ=и **накпиана**
NEG1=NPURP=POSS/2SG любопытствовать.INF

‘«Я (ведь) тебе говорил, чтобы ты не любопытствовала».’

2) АК со значением условия: NEG1=NCOND=POSS + INF

В отрицательных конструкциях типа ‘если не грызть’ отрицательный глагол э-принимает показатель *-лиси-*, становясь связанным именем существительным с семантикой условия. Этот показатель может выступать в стяженных формах *-иси-* (пример (25)) или *-ли-*, однако стяжение наблюдается крайне редко. Это объясняется тем, что язык старается избежать омонимии, так как *-ли-* является обычным показателем начинательности – одного из способов глагольного действия (словообразовательная морфема в составе финитного глагола).

- (23) Ситэни элисини догди, энини сас‘алаини (Симонов, ПМ, с. 428).

ситэ=∅=ни э=лиси=ни
 ребёнок=NOM=POSS/3SG **NEG1=NCOND=POSS/3SG**
догди эни=∅=ни сас‘ала=и=ни
слушать.INF мать=NOM=POSS/3SG бить.по.щекам=PRES=3SG
 ‘Если ребёнок не слушается, мать (его) ударяет по щекам’.

- (24) Тукса мбва ту кихи. Элисити кихи, иктэни йэуини, аңмани эини кимпиғи (Симонов, ПМ, с. 49).

тукса=∅ мб=ва ту кихи
 заяц=NOM дерево=ACC всё грызть
 э=лиси=ти **кихи** иктэ=∅=ни
NEG1=NCOND=POSS/3PL грызть.INF зуб=NOM=POSS/3SG
 йэу=и=ни аңма=∅=ни
 расти=PRES=3SG рот=NOM=POSS/3SG
 э̂=и=ни **кимпиғи**
NEG1=PRES=3SG закрыться.INF

‘Зайцы всегда грызут дерево. Если не грызут, у них вырастают зубы и рот не закрывается.’

(25) *Йоховэ эисини сики, киоло-киоло одони* (Симонов, ПМ, с. 432).

йохо=вэ	э=иси=ни	сики
котёл=ACC	NEG1=NCOND=POSS/3SG	промывать.INF
киоло=киоло	одо=ни	
грязный-грязный	стать.PAST=3SG	

‘Если котелок не мыли, он становился грязным-прегрязным.’

Таким образом, отрицательный вспомогательный глагол э= может выступать не только в спрягаемом (собственно глагольном) виде. Основа данного глагола, оформляясь показателями цели или условия, становится (отглагольной) именной.

II. Отрицательный глагол *атэ=* и формируемые им аналитические конструкции

Второй отрицательный глагол *атэ=* ~ *ата=* ‘не быть, не делать чего-либо’ также используется в составе аналитических конструкций, хотя встречается реже, чем э=. Некоторые исследователи обращают внимание, что форма *ата=* является будущим временем от отрицательного вспомогательного глагола э= [ССТМЯ, 1977, с. 432; Кормушин, 1998, с. 95]. Отмечается, что это форма будущего III, которое образовалось посредством морфемы неясного происхождения *-та-* от основы э=: э= + *-та-* > *ата-*. К данной форме присоединяются маркеры лица. Кроме того, после маркеров лица присоединяется маркер *-жа*. Будущее III обозначает действие, отдаленное от момента речи [Кормушин, 1998, с. 95–96].

Однако в контекстах мы не находим форманта *-жа* в морфемном составе словоформ с основой *ата-*. Глагол *ата=* оформляется только маркерами лица-числа или наклонения (императив, пример (28)), но не времени. Приведем примеры.

(26) *Ага‘, минэвэ ижи ва... улэвэй-дэ атэһи дига, неһавэй атэһи та‘ула* [Кормушин, 1998, с. 156].

ага‘	минэ=вэ	и=жи	ва
старший.брат.Voc	я=ACC	NEG1=FUT1.2SG	убить.INF
улэ=вэ=й=дэ		атэ=һи	дига
мясо=ACC=POSS/1SG=CONN		NEG2=2SG	есть.INF
неһа=вэ=й		атэ=һи	та‘ула
шкура=ACC=POSS/1SG		NEG2=2SG	пользоваться.INF

‘«Старший брат, не убивай меня... и мясо-моё не ешь, шкуру-мою не используй».’

В данном примере встретились оба отрицательных глагола э= ~ *и=* и *атэ=*. Наличие глагола э= объясняется, по-видимому, тем, что возможное убийство представляется вполне реальным, и от него нужно предостеречь, пока не поздно. Наличие глагола *атэ=* объясняется тем, что это ситуация предвидения – после убийства всё равно шкуру или мясо невозможно будет использовать.

(27) «*Си минэвэ атаһи дэгдэ*» «*Айа мэтэжэми*» [Кормушин, 1998, с. 174].

си=∅	минэ=вэ	ата=һи	дэгдэ	айа
ты=NOM	я=ACC	NEG2=2SG	поднимать.INF	хорошо
мэтэ=жэ=ми				
мочь=FUT1=1SG				

‘«Ты меня не поднимешь» «Подниму».’ (букв.: я хорошо смогу)

(28) *Мунэвэ-дэ аһаме атайе мэтэ* [Кормушин, 1998, с. 180].

мунэ=вэ=дэ аһа=ме ата=йе
мы=ACC=CONN догнать=INF NEG2=IMPER/2SG
мэтэ
мочь.INF

‘И нас догнать не сможешь.’

(29) *Будэлисийэ, эхэсэй сапулиги ата моуга* [Кормушин, 1998, с. 116].

будэ=лиси=йэ эхэсэ=й
умирать=NCOND=POSS/1SG старшая.сестра=POSS/1SG
сапулиги=Ø ата моуга
короб.для.еды=NOM NEG2 исполнять.ритуальные.пляски.INF

‘Если я умру, старшей сестры коробочка для еды не пустится в шаманскую пляску.’

(30) *Си сула ‘й биси ата бу а̀зигаңий* [Кормушин, 1998, с. 157].

си=Ø сула ‘й би=си ата бу
ты=NOM лиса быть=PAST.2SG NEG2 дать.INF
а̀зига=ңи=й
дочь=AL.POSS=REFL.POSS/SG

‘Ты ведь лиса, не отдаст (старик Канда) свою дочь тебе.’

Таким образом, АК со вспомогательным глаголом *атэ*= имеет вид

NEG2=PERS + INF.

Отметим, что наиболее близкий к удэгейскому тунгусо-маньчжурский язык – ороцкий – имеет в своем «арсенале» средств выражения отрицательной семантики глагол *ата*-. Он употребляется значительно реже, чем вспомогательный глагол *э*-. Ороцкий глагол *ата*- функционирует только в будущем времени, в ситуациях, когда необходимо выразить категорический отказ делать что-либо в будущем. В ороцком языке данный глагол может функционировать в сослагательном наклонении [Аврорин, Болдырев, 2001, с. 314–315, 322].

В отличие от глагола *э*=, глагол *атэ*= ~ *ата*= не принимает показателей времени, а только показатели лица-числа и наклонения. Подобно глаголу *э*=, он сочетается с инфинитивом смыслового глагола.

По нашему мнению, значение удэгейского глагола *атэ*= ~ *ата*= близко к значению ороцкого глагола – категорическая невозможность выполнить действие (например, девушку не отдадут лисе в жены ни при каких условиях). Действительно, семантика будущности частично сохраняется. Однако условия функционирования *атэ*= ~ *ата*= отличаются от условий функционирования *э*=: *атэ*= чаще встречается в контекстах, описывающих сакральные или близкие к сакральным ситуации (различные предостережения или запреты, отражающие культурные традиции удэгейцев).

Выводы

Отрицательный вспомогательный глагол *э*= ‘не быть, не делать чего-либо’ является основным средством аналитического выражения отрицания. Он формирует двухкомпонентные (NEG1=TNS=PERS + INF) и трехкомпонентные (NEG1=TNS=PERS + MOD=INF + INF) аналитические конструкции, выступая спрягаемым элементом данной конструкции. Вспомогательный глагол оформляется маркерами времени (настоящего, прошедшего или будущего), наклонения и лица-числа. Он

может принимать также форму причастия. Смысловой глагол имеет форму инфинитива (либо простого, либо намерения, либо каузативного).

Кроме того, от отрицательного глагола ε могут быть образованы именные отглагольные формы с семантикой цели и условия. Они также формируют аналитические конструкции двух видов: $NEG1=NPURP=POSS + INF$ и $NEG1=NCOND=POSS + INF$. При этом лицо-число тоже выражается, но иным способом – с помощью лично-притяжательных маркеров в составе данных именных форм.

Отрицательный глагол $am\varepsilon = \sim ama =$ ‘не быть, не делать чего-либо’ формирует аналитическую конструкцию $NEG2=PERS + INF$, в составе которой он принимает только показатели лица-числа, но не оформляется показателями времени. Глагол $am\varepsilon$ чаще встречается в контекстах, описывающих ситуации, подразумевающие предостережение на будущее или категорическую невозможность исполнить действие.

Таким образом, сфера употребления двух отрицательных глаголов ε и $am\varepsilon$ в удэгейском языке связана с модальными характеристиками конструкции: в предложениях с реальной модальностью употребляется глагол ε , в предложениях с нереальной модальностью – глагол $am\varepsilon$. Отсутствие показателей времени у глагола $am\varepsilon$ объясняется модальным значением нереальности: описываемое действие не лежит на временной оси. В этом отношении интересна грамматическая интерпретация повеления, для выражения которого используется показатель будущего времени.

Список условных обозначений и сокращений

Беспадежная форма не маркируется; **ACC** – винительный падеж; **ADV** – наречие; **AL.POSS** – отчуждаемая принадлежность; **AMPL** – формант $d\varepsilon$ в усилительной функции; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – каузативный залог; **COLL** – собирательность; **CONN** – дискурсивная морфема $-d\varepsilon$ в соединительной функции; **CONTR** – дискурсивная морфема $-t\varepsilon n\varepsilon$ в противительной функции; **CV** – деепричастие; **DAT** – дательный падеж; **DEST** – назначительный падеж; **EP** – эпентетический гласный; **FUT1** – будущее время с формантом $-ʒA-$; **FUT2** – будущее время с формантом $-ʒAʒA-$; **IMPER** – императив; **INF** – инфинитив; **INTJ** – междометие; **INSTR** – творительный падеж; **LAT** – направительный падеж; **LOC** – местный падеж; **MOD** – модальный глагол; **NCOND** – связанное отглагольное существительное условия; **NEG1** – отрицательный вспомогательный глагол ε ; **NEG2** – отрицательный вспомогательный глагол $am\varepsilon$; **NEGW** – отрицательное слово *анчи*; **NOM** и \emptyset – именительный падеж; **NPURP** – связанное отглагольное существительное цели; **PART** – причастие; **PAST** – прошедшее время; **When.Past** – показатель давнопрошедшего времени $-ʒ\varepsilon-$; **PFUT** – причастие будущего времени; **PERS** – показатели лица; **PL** – множественное число; **POSS** – личная притяжательность; **PP** – причастие прошедшего времени; **PRES** – настоящее время; **PRP** – причастие настоящего времени; **REFL** – возвратное местоимение *мэнэ*; **REFL.POSS** – возвратная притяжательность; **SG** – единственное число; **T_v** – основа смыслового глагола; **TNS** – показатели времени; **Voc** – звательная форма.

Список литературы

Аврорин В. А., Болдырев Б. В. Грамматика ороцкого языка. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 400 с.

Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. Ч. 2. 484 с.

Болдырев Б. В. Морфология эвенкийского языка. Новосибирск: Наука, 2007. 932 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 15)

Кормушин И. В. Удыхейский (удэгейский) язык: Материалы по этнографии. Очерк фонетики и грамматики. Тексты и переводы. Словарь. М.: Наука, 1998. 320 с.

Озолия Л. В. Грамматика орокского языка. Новосибирск: Гео, 2013. 375 с.

Рудницкая Е. Л. Отрицательная экзистенциальная конструкция с *āchin / āč'in* в функции каритивной в эвенкийском языке: внутренняя синтаксическая структура // Caritive constructions in the languages of the world. Abstracts of the international conference (Saint Petersburg, online 30 November – 2 December 2020). St. Petersburg: ILS RAS, 2020. P. 97–99.

ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1977. Т. 2. 993 с.

Суник О. П. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках. Морфологическая структура и система форм глагольного слова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 365 с.

Трофимова А. О. Послелогии удэгейского языка. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2009. 156 с.

Nikolaeva I., Tolskaya M. A Grammar of Udihe. Berlin: The Hague: Mouton de Gruyter, 2001.

Perekhval'skaya, Elena. Caritive constructions in Udihe: morphology // Caritive constructions in the languages of the world. Abstracts of the international conference (Saint Petersburg, online 30 November – 2 December 2020). St. Petersburg: ILS RAS, 2020. P. 50–56.

Список источников

Симонов, ПМ – Полевые материалы М. Д. Симонова по удэгейскому языку (рукопись).

ФУ – Фольклор удэгейцев: ниманку, тэлунгу, ехэ / Сост. М. Д. Симонов, В. Т. Кялундзюга, М. М. Хасанова. Новосибирск: Наука, 1998. 561 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 18)

Канчуга – An Udehe Autobiographical Text with a Russian Translation by Aleksandr Kanchuga. Edited with a Japanese Translation by T. Tsumagari // Publications on Tungus Languages and Cultures 17. Sapporo: Nakanishi Printing Co, Ltd., 2002.

References

Avrorin V. A., Boldyrev B. V. *Grammatika orochskogo yazyka* [Grammar of the Orochi language]. Novosibirsk, SB RAS Publ. House, 2001, 400 p.

Boldyrev B. V. *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian dictionary]. Novosibirsk, SB RAS Publ. House, Geo Branch, 2000, pt 2, 484 p.

Boldyrev B. V. *Morfologiya evenkiyskogo yazyka*. [Morphology of the Evenki language]. Novosibirsk, Nauka, 2007, 932 p. (Pamyatniki etnicheskoy kul'tury korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of ethnic culture of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East]; vol. 15)

Kormushin I. V. *Udykheyskiy (udegeyskiy) yazyk: Materialy po etnografii. Ocherk fonetiki i grammatiki. Teksty i perevody. Slovar'* [Udyhe (Udeghe) Language. Materials

on the ethnic Culture. Phonetics and Grammar. Texts and Translations. Glossary]. Moscow, Nauka, 1998, 320 p.

Nikolaeva I., Tolskaya M. *A Grammar of Udihe*. Berlin, The Hague, Mouton de Gruyter, 2001.

Ozolinya L. V. *Grammatika orokskogo yazyka*. [A Grammar of Orok (Uilta)]. Novosibirsk, Geo, 2013, 375 p.

Perekhval'skaya, Elena. Caritive constructions in Udihe: morphology. In: *Caritive constructions in the languages of the world. Abstracts of the international conference (Saint Petersburg, online 30 November – 2 December 2020)*. St. Petersburg, ILS RAS, 2020, pp. 50–56.

Rudnitskaya E. L. Otritsatel'naya ekzistentsial'naya konstruktsiya s āčin / āčin v funktsii karitivnoy v evenkiyskom yazyke: vnutrennyaya sintaksicheskaya struktura [Negative existential construction with āčin in the function of caritive in Evenki language: inner syntactic structure]. In: *Caritive constructions in the languages of the world. Abstracts of the international conference (Saint Petersburg, online 30 November – 2 December 2020)*. St. Petersburg, ILS RAS, 2020, pp. 97–99.

Sravnitel'nyy slovar' tunguso-manchzhurskikh yazykov [Comparative Dictionary of the Manchu-Tungusic Languages]. Leningrad, Nauka, 1977, vol. 2, 993 p.

Sunik O. P. *Glagol v tunguso-man'chzhurskikh yazykakh. Morfologicheskaya struktura i sistema form glagol'nogo slova* [Verb in the Tungus-Manchzhur languages. Morphological structure and the system of verb forms]. Moscow, Leningrad, 1962, 365 p.

Trofimova A. O. *Poslelogi udegeyskogo yazyka*. [Postpositions in Udihe Language]. Novosibirsk, NSU Publ. House, 2009, 156 p.

List of sources

An Udehe Autobiographical Text with a Russian Translation by Aleksandr Kan-chuga. Edited with a Japanese Translation by T. Tsumagari. In: *Publications on Tungus Languages and Cultures 17*. Sapporo, Nakanishi Printing Co, Ltd., 2002.

Fol'klor udegeytshev: nimanku, telungu, ekhe [Folklore of the Udyhe (Udeghe): nimanku, telungu, ehe]. M. D. Simonov, V. T. Kyalundzyuga, M. M. Khasanova (Comps). Novosibirsk, Nauka, 1998, 561 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 18)

Polevye materialy M. D. Simonova po udegeyskomu yazyku [Field materials of M. D. Simonov on the Udegean language] (manuscript).

Информация об авторе

Анна Олеговна Сагайдачная, кандидат филологических наук
Researcher ID M-6801-2018

Information about the author

Anna O. Sagaydachnaya, Candidate of Philology
Researcher ID M-6801-2018

Статья поступила в редакцию 24.01.2022;
одобрена после рецензирования 03.02.2022; принята к публикации 03.02.2022
The article was submitted 24.01.2022;
approved after reviewing 03.02.2022; accepted for publication 03.02.2022